Журнал правовых и экономических исследований, 2013, 4: 104–106
© Л.А. Голубева, 2013

УДК 340.111

Л.А. Голубева

ФОРМУЛА ПРАВА: ПОСТАНОВКА ВОПРОСА

Рассмотрена формальная определенность как признак права, выделена необходимость обозначения правовой формулы, определены предпосылки выделения особой логики права.
Ключевые слова: *право; логика; форма; формальная определенность; формула.*

We consider formal certainty as a characteristic of law and emphasize the need to reveal the legal formula; the prerequisites of distinguishing a special logic of law are stated.
Keywords: *law; logic; form; formal certainty; formula.*

Право как специфический феномен человеческого общества вызывало и вызывает пристальный интерес научного сообщества. Несмотря на многовековое изучение данного феномена, говорить о его «полной изученности» не приходится: количество научных изысканий в сфере познания правовых феноменов не уменьшается со временем как в количественной, так и в качественной их характеристике.

В отношении общей характеристики права как объективного явления первичная проблема возникает в отношении выделения понятия права, которое непосредственно связано с вопросом о признаках права.

Исходя из выделенных к настоящему времени исследователями признаков права, можно согласиться с нормативностью, общеобязательностью и обеспеченностью правовых норм принудительной силой государства в случае нарушения. При этом подавляющее большинство исследователей выделяет в качестве основополагающего и признак формальной определенности права, понимая под ним обязательность закрепления правовой нормы в определенной форме, «ибо существование внутреннего содержания невозможно вне внешней формы его проявления» [8. С. 314]. Таким образом, вопрос формальной определенности права переводится в конкретный вопрос средств его закрепления, но не затрагивается аспект требований к этой внешней форме, удовлетворяясь перечислением видов форм права и требованиями, предъявляемыми к этим видам.

Необоснованным упущением в данной трактовке выглядит отсутствие рассмотрения вопроса способа закрепления, а именно формулы права, под которой можно понимать словесно выраженное, закрепленное в определенной форме внешнего выражения устойчивое в своей определенности правило поведения.

Отталкиваясь от данного определения, можно выразить существенную характеристику права в виде строго закрепления элементов правовой нормы, которых должно быть необходимое, но достаточное количество для эффективного достижения поставленной цели правового регулирования [6. С. 60–61].

Математически правило необходимости, но достаточности элементов, можно представить на примере одной из общеизвестных формул:

$$(x-y)^2=x^2-2xy+y^2.$$

В случае нарушения правила о необходимости, но достаточности элементов, выражение перестает быть формулой, т.е. утрачивает смысл:

$$(x-y)^2 \neq x-2xy+y^2 \text{ или } (x-y)^2 \neq x^2-2xy+2y^2.$$

Наиболее ярко данную формулировку можно проиллюстрировать классическим примером «казнить нельзя помиловать». При отсутствии необходимого элемента – в данном случае запятой – выражение утрачивает смысл. При переизбытке элементов – постановке двух запятых – выражение столь же бессмысленно. Таким образом, для обретения смысла, кроме словесной формы выражения, данное правило поведения должно сопровождаться пунк-

туационным знаком, проставленном в необходимой позиции.

Значение необходимого состава элементов ярко просматривается в ч. 2 ст. 137 Конституции РФ: «в случае изменения наименования (субъекта РФ) новое наименование подлежит включению в статью 65 Конституцию Российской Федерации» [1]. Авторы Конституции при формулировании данной нормы допустили ошибку, не указав способ и средство этого действия, что породило необходимость восполнить этот пробел, что и было сделано Конституционным Судом РФ в Постановлении от 28.11.1995 г. № 15-П, определившим средством для «включения нового наименования» Указ Президента РФ [2].

Ситуация с нарушением правила достаточности элементов может породить не только саму пробельность права, но и обусловить возникновение конфликтов при реализации права. Например, ч. 2 ст. 5 Конституции РФ содержит следующее выражение: «Республика (государство) …» [1]. Обращаясь к теории государства, можно сделать вывод, что республики в составе РФ обладают суверенитетом, следовательно, ч. 1 ст. 15 Конституции РФ (правило о высшей юридической силе Конституции РФ) не распространяется на территорию республик в составе РФ, а Российская Федерация превращается в конфедерацию. Для устранения данного противоречия понадобилась помощь Конституционного Суда РФ, который указал, что республики все же не обладают суверенитетом [3].

Следовательно, необходимость учитывать правила формальной логики, предъявляемые к правовым нормам для возможности их действия, возникает еще на стадии законотворчества [3. С. 44–47].

Вопрос об особой логике права в науке поставлен, но на сегодняшний день не разработан в полной мере. В частности, А.Ф. Черданцев указывает, что «авторы, придерживающиеся названной идеи, не приводят в подтверждение наличия особой логики права достаточных аргументов» [7. С. 18–19]. С.С. Алексеев формулирует предпосылку аргументации, определяя, что «логика права не тождественна ни формальной, математической, алгебраической логике, ни диалектической, ни какой-либо другой…» [4. С. 357]. Данную предпосылку можно подтвердить следующим примером. В алгебраической логике «от перестановки мест слагаемых сумма не меняется» (т.е. a+b=b+a). Однако в праве «система права» и «правовая система» соотносятся как общее и частное (система права является элементом правовой системы). При этом выражения «проект новой конституции» и «новый проект конституции» (рассматривая аспект пересмотра конституционных положений в рамках ст. 135 Конституции РФ) носят вообще различный смысл.

При реализации правовой нормы соблюдение требований «формульности» правила поведения проявляется во всем своем многообразии: нарушение правил построения юридических конструкций, пробельность права, невозможность применения правовой нормы в связи с ее декларативностью – лишь некоторые из возникающих проблем.

Таким образом, признак формальной определенности права требует дальнейшего рассмотрения и предполагает не только закрепление права во внешней форме выражения, но и разработку правил составления и использования формулы права.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция РФ от 12.12.1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Постановление Конституционного Суда РФ от 28.11.1995 г. № 15-П «По делу о толковании части 2 статьи 137 Конституции Российской Федерации» // Российская газета. 1995. 14 декабря. № 240.

3. Определение Конституционного Суда РФ от 06.12.2001 г. № 250-О «По запросу Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан о толковании ряда положений статей 5, 11, 71, 72, 73, 76, 77 и 78 Конституции РФ». Дос-

туп из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. *Алексеев С.С.* Восхождение к праву. Поиски и решения. М.: НОРМА, 2001. 752 с.

5. *Голубева Л.А.* Толкование права в законотворческом процессе // Журнал правовых и экономических исследований. 2013. № 2. С. 44–47.

6. *Седов Ю.Г.* Феноменология и логистические основания теории доказательств в отечественном судопроизводстве // Журнал правовых и экономических исследований. 2013. № 2. С. 59–63.

7. *Черданцев А.Ф.* Логико-языковые феномены в юриспруденции. М.: Норма; ИНФРА-М, 2012. 320 с.

8. *Честнов И.Л.* Постклассическая теория права. СПб.: Издат. дом «Алеф-Прес», 2012. 650 с.